

Секта Бессмертных Облачного Неба, Пик Цанъюэ.

Вся гора словно укрыта белым снегом, а между скал клубится густой, как чернила, туман. Если поднять взгляд, можно разглядеть лишь очертания горных пиков, теряющихся в дымке, — зрелище, достойное обители небожителей, невольно внушающее трепет.

Вершина Пика Цанъюэ, холодный пруд.

Там, в ледяной, пробирающей до костей воде, неподвижно застыл человек. Казалось, он вовсе не чувствует холода, слившись с ним воедино.

Вокруг поднимался пар, и в этой дымке можно было разглядеть невероятно красивого мужчину. Длинные, цвета снега волосы свободно рассыпались по плечам, погружаясь вместе с ним в воду.

Густой туман рассеялся.

Лицо мужчины, словно выточенное из нефрита, поражало своей безупречностью. В его облике читалась отрешенность от мира, а плотно сомкнутые веки вызвали странное желание узнать, какого цвета скрытые за ними глаза.

Внезапно мужчина что-то почувствовал. Он открыл глаза, и в их глубокой синеве промелькнул холодный блеск. В следующее мгновение он исчез, оставив после себя лишь круги на воде и редкую дымку.

В это же время на границе Пика Цанъюэ поспешно возникла фигура.

— Младший брат! — раздался чей-то крик.

Но не успел он договорить, как мужчина мгновенно оказался прямо перед ним — скорость, от которой захватывало дух.

— Что случилось? — голос мужчины был ровным, без тени эмоций.

Пришедший невольно отступил под напором исходящего от него холода и вместо ответа спросил:

— Ты опять был в холодном пруду?

Мужчина промолчал. В одно мгновение они переместились с подножия к самой вершине и остановились перед беседкой, высеченной из льда и снега.

— На Пике Цанъюэ круглый год стужа, здесь даже трава не растет. Не понимаю, как ты тут живешь.

Говоривший обладал яркой внешностью: густые брови, глаза, подобные звездам, и благородная осанка. Он был облачен в темные одежды с золотым узором облаков, от него веяло властью, но стоило ему взглянуть на собеседника, как эта суровость заметно улетучивалась.

Он первым опустился на скамью, взял черную фишку и небрежно бросил её на доску, после чего произнёс:

— Только у тебя я могу хоть немного передохнуть.

Мужчина сел напротив и спокойно спросил:

— Что привело тебя сюда на этот раз?

— Духовный зверь, которого держит младшая сестра, разгромил половину сада с целебными травами. Старейшины побоялись предъявлять ей претензии и пришли жаловаться мне.

— Как глава секты, ты должен быть готов к подобным заботам.

Человек в темных одеждах был не кто иной, как Сюань Юньцзы, глава Секты Бессмертных Облачного Неба, крупнейшей силы Восточных земель. Его уровень культивации — ранняя ступень Преодоления Скорби, в народе его почитали как Даоцзюня Сюань Юня.

— Я заставил младшую сестру возместить ущерб и посадил её под домашний арест. Пока она не приструнит своего Трехглазого духовного зверя, запрет не сниму, — Сюань Юньцзы сделал ход и продолжил: — Кто бы мог подумать, что второй мастер придет ко мне с разборками? Младшая сестра и слова не сказала, а он поднял шум, требуя отменить наказание.

Он твердил об этом каждый день. Если бы не тот факт, что у совершенствующихся не выпадают волосы, Сюань Юньцзы давно бы облысел от тоски.

— Тяжелая у тебя доля.

— Раз уж знаешь, что тяжело, поддался бы мне на два хода. Этот не считается, давай заново, переставляй.

Мужчина, привыкший к его бесстыдству, лишь ответил:

— Даже если я уступлю тебе три хода, что это изменит?

Смысл был ясен: даже так он не сможет победить.

Сюань Юньцзы махнул рукой, решив не продолжать партию — исход был предreshен. Так повторялось каждый раз: он заранее знал, что проиграет, но всё равно искал повода для унижения.

— Младший брат, на твоём Пике Цаньюэ так пустынно, даже слуги нет. Давай я пришлю тебе несколько способных учеников?

— В этом и заключалась цель твоего визита?

— Ничего не поделаешь. Те старики каждый день пытаются меня расспросами. Ты — Достопочтенный, но у тебя до сих пор нет ни одного ученика, вот многие и мечтают попасть к тебе.

Человек напротив Сюань Юньцзы был тем самым Достопочтенным Сюаньлинем, о котором Линь Чэнь слышал в трактире — единственным мастером стадии Великого Достижения во всем Великом мире Цяньюань.

— Передай им, чтобы оставили эти мысли.

— Неужели ты действительно не собираешься брать учеников?

За триста лет его младший брат стал подобен сосне, вросшей в Пик Цаньюэ. Кроме него

самого, никто не смел ступить на эту запретную территорию. Такая холодность была осознанным выбором Достопочтенного Сюаньлиня. Если бы он только захотел, лучшие таланты Восточных земель — да что там, всего Великого мира Цяньюань — выстроились бы в очередь.

— Я уже присмотрел одного. Через некоторое время приведу — увидишь.

Сюань Юньцзы был искренне удивлен. Его младший брат обладал невероятно высокими стандартами; всё, что удостоивалось его внимания, было либо редчайшим сокровищем, либо гением из гениев. Неужели в мире совершенствования появился талант, о котором он не знает?

— Вот и славно. Наконец-то ты перестанешь быть одиноким.

Достопочтенный Сюаньлинь поднял на него взгляд, и глава секты внезапно почувствовал, как воздух вокруг застыл, став пугающе холодным.

— Прости, я сказал лишнее. Где же сейчас этот человек?

— Когда придет время — узнаешь.

Взгляд Достопочтенного Сюаньлиня был ледяным, и его намерение выпроводить гостя стало очевидным.

Сюань Юньцзы, успевший немного отдохнуть, не рискнул задерживаться и злить брата. К тому же ему не терпелось вернуться и разузнать, что за чудо-человек сумел пробудить интерес у такого отшельника.

Он ушел так же стремительно, как и появился.

Достопочтенный Сюаньлинь не обратил на это внимания. Он слегка коснулся пальцем доски, и над ней возникло изображение юного лица, но стоило ему взмахнуть рукавом, как видение мгновенно рассеялось.

Помимо цитры Люинь, Линь Чэнь потратил пятьдесят духовных камней низшего качества на покупку низкоуровневых талисманов сбора Ци и пилюль. С этого момента всё его состояние сократилось до пятидесяти духовных камней.

Если тратить деньги в таком темпе, одних лишь пособий секты не хватит. Линь Чэнь призадумался: нужно было найти способ заработать.

К цитре прилагалось руководство, но древний язык был настолько сложен, что одно слово могло иметь несколько значений, отчего у Линь Чэня шла кругом голова. А уж когда он заглянул дальше, то увидел нотные знаки, которые прежде никогда не встречал.

К счастью, Дабай помог с переводом, и Линь Чэнь хоть что-то начал понимать.

Спустя несколько дней упражнений мелодия стала отдаленно походить на музыку, хотя до идеала было далеко. Его же собственная культивация, благодаря талисманам сбора Ци, успешно достигла 1-го уровня Очищения Ци, но, кроме того, что в дантяне стало больше

энергии, никаких других изменений он не почувствовал.

— Линь Чэнь, ты в комнате?

Раздался стук в дверь. Судя по голосу, пришел кто-то ровесник Линь Чэня.

Линь Чэнь открыл дверь и увидел смуглого юношу. В такой холод он был одет лишь в два тонких слоя одежды, подол которой был испачкан в пыли. Руки парня потрескались от мороза, а под ногтями чернела земля.

Линь Чэнь, когда жил в деревне Шифан, сам работал в поле зимой, поэтому сразу догадался, что юноша только что вернулся с духовных грядок.

Секта Юньтянь каждый месяц выдавала новым ученикам три духовных камня низшего качества и две пилюли Питания Ци. Заданий им не давали, но и остальными вещами не обеспечивали. Большинство учеников ради культивации не тратили ресурсы на бытовые нужды, поэтому искали у управляющего работу: ухаживать за птицей, поливать грядки, полоть сорняки — то, чем обычные ученики заниматься не хотели. Вдруг повезет попасться на глаза кому-то из наставников, и даже если на внутреннем турнире не удастся занять высокое место, будет куда пристроиться.

Линь Чэнь спросил:

— Что случилось?

Он не испытывал к юноше жалости. Путь каждый выбирает сам, и каким бы ни был результат, нести за него ответственность придется самому.

Юноша выглядел измученным и говорил с робостью:

— Эта цитра... может, не надо на ней играть? Или хотя бы в другом месте...

Линь Чэнь был учеником, на которого обратили внимание старейшины, поэтому никто не смел его задирать. А вот у этого юноши не было ни поддержки, ни таланта, вот его и выставили вперед.

Услышав это, Линь Чэнь всё понял.

В этом дворе жили новички, и секта, конечно, не тратилась на то, чтобы накладывать массив звукоизоляции на каждую комнату.

Если бы Линь Чэнь играл мастерски, все слушали бы его как фоновую музыку. Но реальность была иной: если последние два дня еще можно было терпеть, то раньше от его игры уши сворачивались в трубочку. Видимо, терпение соседей лопнуло, и им пришлось прийти.

— Прости, я не хотел вам мешать.

Линь Чэнь чувствовал себя неловко. Вспомнив, какой ужасный звук издавала его цитра, он удивился, что они вообще продержались так долго.

— А... нет, ничего, просто будь осторожнее в следующий раз.

Юноша не ожидал такой покладистости и был удивлен. В конце концов, Линь Чэнь всегда держался особняком и, кроме старшего брата Сюэ И из внутреннего круга, ни с кем не

общался, поэтому все подсознательно считали его человеком сложным.

После этого случая Линь Чэнь больше не решался практиковаться в бамбуковом доме.

— Хозяин, в торговой системе есть массив звукоизоляции, всего за десять баллов.

— Сколько? Десять баллов?

Линь Чэня так и подмывало рассмеяться над Дабаем. У него всего было десять баллов, и те пытались выманить.

— Потратить десять баллов ради спокойной обстановки — это выгодно! Как я могу тебя обмануть?

— Выгодно тебе, а я лучше приберегу их для чего-то другого. Эта цитра не требует освоения прямо сейчас.

— Но ты же потратил на неё пятьсот духовных камней! Неужели тебе не жалко, если она будет просто пылиться? Мне даже больно на это смотреть!

— Цитра Фэньюань тоже выпала в лотерее за пятьсот баллов, и я её тоже держу на складе, чтобы пылилась.

— Это другое! Цитра Фэньюань не стоила тебе баллов, она досталась бесплатно, а за цитру Люинь ты отдал реальные духовные камни!

— Забери цитру Фэньюань обратно, а в качестве бонуса новичка выдай мне пятьсот баллов. Что скажешь?

Дабай не знал, что сказать. Он лишь подумал, что хозяин — бесстыдник, разве так можно?

Убедившись, что Дабай замолчал, Линь Чэнь решил сходить за бамбуковый дом и осмотреться.

За домом находился невысокий пик, по которому новички часто гуляли, но никто никогда не упоминал, что в нем есть что-то особенное.

<http://bllate.org/book/18921/1850698>